

С.Д.

Коронование русских государей

УДК 93
ББК 63.3
С11

С11 С.Д.
Коронование русских государей / С.Д. – М.: Книга по Требованию, 2012. – 38 с.

ISBN 978-5-458-11135-5

С 9-ю картинами. Составил С.Д. (автор брошюры "Памяти царя-праведника").

ISBN 978-5-458-11135-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ВЫСОЧАЙШІЙ манифестъ данный въ С.-Петербургѣ въ 1 день Января текущаго 1896 года возвѣстилъ о имѣющемъ совершиться въ Маѣ мѣсяцѣ священномъ коронованіи Государя Императора и Государыни Императрицы.

Въ манифестѣ читаемъ:

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

Мы, Николай Второй,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, Великій Князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

При помощи Божіей, вознамѣрились Мы, въ маѣ мѣсяцѣ сего года, въ первопрестольномъ градѣ Москвѣ, по примѣру Благочестивыхъ Государей, Предковъ Нашихъ, возложить на Себя Корону и воспріять, по установленному чину, Святое Муропомазаніе, пріобщивъ къ сему и Любезнѣйшую Супругу Нашу, Государыню Императрицу Александру Теодоровну.

Призываемъ всѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ, въ предстоящій торжественный день Коронованія, раздѣлить радость Нашу и вмѣстѣ съ Нами вознести горячую молитву Подателю всѣхъ благъ, да изліетъ на Насъ Дары Духа Своего Святаго, да укрѣпитъ Онъ Державу Нашу и да направитъ Онъ Насъ по стопамъ Незабвеннаго Родителя Нашего, Коего жизнь и труды на пользу дорогаго Отечества останутся для Насъ навсегда свѣтлымъ примѣромъ.

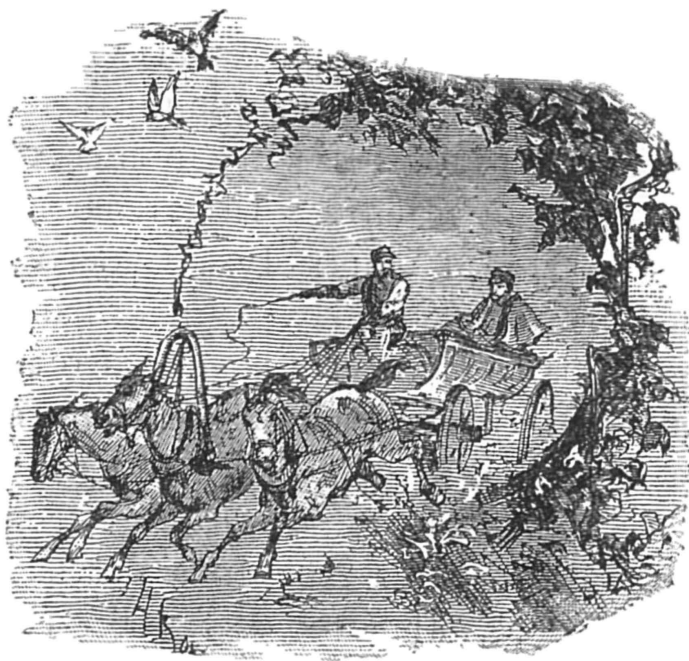
Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, въ 1-й день Января, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто шестое, Царствованія же Нашего во второе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«**НИКОЛАЙ**».

Въ тотъ же день объявлены были **Именные Высочайше указы** Правительствующему Сенату, въ которыхъ Его Величество Государь Императоръ признавалъ за благо призвать ко времени Коронованія въ Москву, по примѣру Коронованія въ Бозѣ Почившаго Императора Александра III-го, сословныхъ и другихъ представителей Россійской Имперіи, по особому для сего положенію, и всѣ распоряженія по приготовленію къ Священному Коронованію признано за благо возложить на министра Императорскаго Двора, исполнительную же дѣятельность по приготовленіямъ и устройству торжествъ на особую коронаціонную комиссію.

«Вѣнчайся, Царь! Народы всей Россіи
Поютъ одно, надежда Государь:
«Да здравствуетъ могучая Россія,
Да здравствуетъ ея великій Царь!»

Курьеръ съ манифестомъ о Коронованіи.

Обрядъ коронаціи или вѣнчанія Царей на царствованіе принесенъ къ намъ изъ Греціи, но не вмѣстѣ съ введеніемъ христіанства, а гораздо позже. О такомъ священномъ обрядѣ намъ стало впервые извѣстно, когда въ 1498 году великій князь Іоаннъ III объявилъ Дмитрія своимъ преемникомъ, и тогда состоялось въ Москвѣ первое вѣнчаніе на государство, которое въ главныхъ чертахъ сохранилось до позднѣйшаго времени. Великій князь Іоаннъ IV, коронуясь на царство, первый изъ государей принялъ мѣропомазаніе. Торжества эти происходили очень скромно и не сопровождались тѣми празднествами, которыми отличались послѣдующія коронаціи русскихъ государей.

Пышно короновался царь Ѳеодоръ Ивановичъ. Царь былъ въ одеждѣ небеснаго цвѣта, и его окружали царедворцы, всѣ въ золотой парчѣ. Царская одежда отъ тяжести золота и драгоценныхъ камней вѣсила не менѣе 5 пудовъ, и 6 князей держали хвостъ царской мантии. Церковный храмъ былъ богато украшенъ. На Дѣвичьемъ полѣ былъ устроенъ военный праздникъ: гремѣли 170 пушекъ и войска собралось видимо не видимо. По случаю коронаціи, государемъ были оказаны чрезвычайныя милости: налоги были уменьшены; многимъ, томившимся въ заключеніи и военноплѣннымъ, была возвращена свобода. Не мало служивыхъ людей получили знатныя чины. Духовенству розданы были богатые подарки.

Въ то время какъ церковный обрядъ коронованія установился, придворныя церемоніи измѣнялись. Къ прежней царской утвари, которую составляли: шапка Мономаха, бармы—

большой златотканый воротникъ съ лопастью вродѣ эпитрахили — и часть животворящаго креста въ золотомъ крестѣ на таковой же цѣпи, прибавились скипетръ и держава.

Хотя въ день коронаціи всѣ Россійскіе Государи пріобщались святыхъ таинъ, но до восшествія на престолъ царя Ѳеодора Алексѣевича они принимали оныя внѣ алтаря, царь же Ѳеодоръ Алексѣевичъ первый введенъ былъ царскими вратами въ алтарь для причащенія. Въ день коронаціи устраивались въ соборѣ два великолѣпно украшенные трона, изъ коихъ одинъ занималъ патріархъ, а другой—государь. Самое коронованіе начиналось тѣмъ, что патріархъ приглашалъ царя прочесть громогласно Символь Вѣры. За симъ, во время совершенія самого таинства, всѣ знаки царскаго достоинства возлагались на царя патріархомъ. Въ день коронаціи Императрицы Екатерины I чиноположеніе это было измѣнено. Петръ Великій короновалъ императрицу за оказанныя ею услуги Россіи во время Прутскаго похода.

Предшествуемый многочисленными именитыми людьми, шествовалъ императоръ, а за нимъ, подъ великолѣпнымъ балдахиномъ, слѣдовала императрица. У входа въ соборъ съ крестомъ и водою ихъ ожидалъ архіепископъ. Въ соборѣ императоръ и императрица сѣли на тронъ. Взявъ въ правую руку скипетръ, Петръ I предложилъ архіепископу начать обрядъ. Императрица громко прочла символъ вѣры. Архіепископъ, взявъ со стола порфиру, поднесъ ее къ Государю, который и возложилъ ее на императрицу, которая, послѣ сего, стоя на колѣняхъ, приняла отъ супруга своего корону и державу. Движимая чувствомъ непреодолимой благодарности, государыня облобызала руку Петра. Когда отворились Царскія врата для причастія, Петръ подвелъ къ нимъ Императрицу, взявъ ее за руку. Государыня, снявъ корону, опустилась на колѣна. Архіепископъ совершилъ мѣропомазаніе. Засимъ императрица была пріобщена по уставу мірянъ. По окончаніи литургіи императоръ Петръ возвратился во дворецъ, а государыня

шествовала въ коронѣ, мантии и съ державой въ рукѣ въ Архангельскій соборъ, гдѣ прикладывалась къ святымъ мощамъ и поклонялась гробамъ Россійскихъ государей. Засимъ, она отправилась въ Вознесенскій монастырь—для поклоненія праху почивающихъ тамъ государынь. Отсюда императрица возвратилась въ Грановитую палату, гдѣ собрались къ обѣду всѣ присутствовавшіе при коронаваніи. Государь и государыня кушали за особымъ столомъ, при чемъ императрица была въ коронѣ, но безъ мантии. Народу было роздано множество медалей, стоимшихъ 15,000 рублей. Для угощенія народа были выставлены жареные быки, начиненные всевозможными птицами и били фонтаны съ водкой и краснымъ виномъ. Преступники при этой коронаціи не были освобождены отъ наказаній.

Императоръ Петръ II принималъ святыя тайны внѣ алтаря, изъ рукъ архіерея. Въ день коронаціи сокращены были наказанія тяжкимъ преступникамъ, и облегчена была подушная подать. На третій день былъ балъ, окончившійся фейерверкомъ, и на четвертый день устроено угощеніе для народа, при чемъ прибавленъ былъ фонтанъ пива, а самыхъ угощеній было вдвое больше, чѣмъ прежде.

При коронаціи императрицы Анны Іоанновны, порфиру и корону возлагалъ на императрицу старѣйшій изъ присутствующихъ архіепископовъ. Для причастія государыня была введена въ алтарь Царскими вратами и приняла Святыя Тайны по чину царскому, то есть особо Тѣла и особо Крови. При шествіи изъ Успенскаго собора въ Архангельскій, Государыня не имѣла въ рукахъ ни скипетра, ни державы, а собственноручно изволила метать въ народъ золотыя и серебряныя медали. Угощеніе народу обошлось въ 1000 рублей. Много давалось баловъ, и два раза пускали фейерверкъ.

Первою изъ Россійскихъ Государей, имѣвшихъ торжественный въѣздъ въ Москву для коронаванія была Елизавета Петровна. Для украшенія города на улицахъ были устроены

тріумфальныя арки. Императрица сама возложила на себя мантию и корону, которыя подносилъ ей архіепископъ. Святыхъ Таинъ приобщалась также, какъ императрица Анна. Въ Архангельскій соборъ шествовала безъ регалій; слѣдовавшій за нею канцлеръ разбрасывалъ народу золотые и серебряныя жетоны. Прежде чѣмъ сѣсть за столъ въ Грановитой палатѣ, Государыня въ вѣнцѣ подошла къ окну и осыпала народъ медалями. Тоже повторилось и послѣ обѣда. Милости государыни были великія; празднества слѣдовали одно за другимъ.

При торжественномъ вѣздѣ въ Москву императрицы Екатерины II по сторонамъ улицъ стояли ели, обрѣзанныя всевозможными затѣйливыми фигурами. Дома впервые были украшены коврами и матеріями. Коронація была устроена по образцу елизаветинской, но корона была новая и стоила два милліона рублей. Народное угощеніе было богатое. 32 вызолоченныя телѣги развозили по городу по жаренному быку, набитому птицами и кругомъ котораго цѣлыми кучами вышались калачи, сайки и витушки; за ними— двое роспусковъ: одни съ сороковою бочкою пива, другіе съ такою же бочкою меда, всякаго встрѣчнаго останавливали и угощали. Сверхъ того на площадяхъ были устроены столы для нищихъ, которыхъ одѣляли и деньгами. На Красной площади были поставлены во множествѣ столы, на которыхъ жаренныя птицы расположены были стадами; между столовъ виднѣлись фонтаны, а кругомъ нихъ огромные чаны, въ которые непрерывно наливали водку и красное вино. Пироги навалены были горами. Закусившіе и выпившіе на площади, приглашались на ближайшіе къ Кремлю перекрестки, гдѣ воздвигнуты были нарядные шатры, украшенные лентами и флагами. Каждый изъ нихъ былъ переполненъ маковниками, золочеными пряниками, орѣхами и прочими лакомствами. По всему городу разсѣяны были качели, подмостки съ лошаками, петрушками, панорамы, балагуры.

Императрица въ золоченомъ экипажѣ объѣхала все мѣста народнаго гулянія и во все время переѣздовъ и остановокъ приказывала осыпать народъ медалями. Между прочими увеселеніями были и катанія въ подмосковныя села, гдѣ государыню встрѣчали бабы и дѣвки съ плясовыми и хороводными пѣснями. По манифесту прощались взысканія и начеты и смягчены наказанія преступниковъ. Для войскъ былъ особый манифестъ, излившій на нихъ многочисленныя милости; придворные также были осыпаны наградами.

Императоръ Павелъ при своемъ коронованіи остановился со своею супругою въ Петровскомъ дворцѣ, заново перестроенномъ по приказанію императрицы Екатерины. Здѣсь императора привѣтствовалъ митрополитъ Платонъ, причемъ рѣчь его была проникнута такимъ глубокимъ чувствомъ, что потрясла всѣхъ присутствовавшихъ, многіе громко рыдали. Государь и государыня плакали, закрывъ лица платками. Императоръ первый овладѣлъ собой и, отирая слезы, сказалъ митрополиту растроганнымъ голосомъ: «Преосвященный! не забылъ я сколько я обязанъ вамъ, и признательность свою покажу передъ свѣтомъ». Въ тотъ же день Платонъ получилъ Андреевскую ленту.

Въ коронѣ и порфирѣ, со скипетромъ и державой въ рукахъ, возсѣлъ Государь на престолъ и, положивъ регалии на подушки, поздравилъ Государыню Марію Ѳеодоровну, которая опустилась предъ Супругомъ на колѣна. Императоръ снялъ корону и, прикоснувшись къ головѣ Императрицы, снова надѣлъ на себя. Засимъ онъ возложилъ на нее меньшую корону, орденъ Святаго Андрея Первозваннаго и порфиру. Это была первая императорская чета, короновавшаяся въ одинъ и тотъ же день. Для причастія императоръ Павелъ вошелъ въ алтарь чрезъ Царскія Врата, самъ взялъ съ Престола сосудъ съ Тайнами и причастился по чину Царскому. По окончаніи муропомазанія, императоръ прочиталъ актъ о престолонаслѣдіи, гдѣ впервые назвалъ себя главой Церкви.

Означенный актъ государь самъ изволилъ положить на престолѣ въ серебрянный ковчегъ и приказалъ хранить тамъ на вѣчныя времена.

Празднества коронаціи, отличавшіеся необычайною пышностью, сопровождались необыкновенно щедрыми наградами. Въ день Преполовенія происходило небывалое доселѣ торжество: императоръ въ коронѣ и далматикѣ (въ родѣ архіерейскаго сакоса, который государь надѣвалъ при коронаціи) командовалъ войсками на парадѣ, а присутствовавшій при этомъ, въ полномъ облаченіи, митрополитъ, стоя на особомъ помостѣ, кропилъ государя, знамя и войска святою водою. Для народа былъ устроенъ обѣдъ.

Послѣ коронаціи, государь ѣздилъ благодарить Бога въ Троицкую Лавру. Митрополитъ, для встрѣчи его, облекся въ ризу Преподобнаго Сергія и взялъ въ руку его посохъ. Павелъ облобызалъ ветхое рубище и сердечно благодарилъ архипастыря.

При коронаціи императора Павла Петровича несли двѣ короны, двѣ порфиры, скипетръ, державу, паниръ, печать и мечъ. Скипетръ былъ новый: главнѣйшую его стоимость составляетъ алмазъ, оцѣниваемый въ 2,500,000 рублей.

Императоръ Александръ I Павловичъ съ супругою-императрицею были коронованы по тому же церковному чину, какъ коронованъ императоръ Павелъ, съ тою разницею, что императоръ Александръ не надѣвалъ далматика и только прикоснулся своею короною къ головѣ императрицы.

Многочисленные увеселенія сопровождали торжество коронаванія: Кремль и вся Москва пылали великолѣпными иллюминаціями. Для дворянства и купечества были блестящіе балы. Для народа—большой праздникъ на Сокольничьемъ полѣ. Здѣсь былъ выстроенъ цѣлый городокъ, обнесенный землянымъ валомъ, за которымъ возвышались мѣста для зрителей. Столы въ городкѣ были покрыты жареными птицами, пирогами и мясомъ на 40,000 человекъ. Фонтановъ не было,

ихъ замѣняли домики, изъ которыхъ вино по желобамъ стекало въ чаны. Новостью были березки, увѣшанныя яблоками. Праздникъ долженъ былъ открыть самъ Императоръ. Но передъ его пріѣздомъ кому то показалось, что подано разрѣшеніе начинать. Вся толпа устремилась къ столамъ и въ одну минуту съ нихъ исчезло все кушанье, березкамъ также порядочно досталось. Одни лишь домики съ виномъ остались нетронутыми и потому, что никто не зналъ, что въ нихъ заключается. Пріѣхалъ государь, заиграла музыка и раздались крики «ура». По приказанію императора пущено было вино. Государь ѣздилъ между народомъ и привѣтливо угощалъ всѣхъ: „Кушайте, будьте довольны!“ говорилъ царь. „Довольны, очень довольны, Ваше Императорское Величество!“ слышалось со всѣхъ сторонъ. Затѣмъ начались разныя увеселенія, народъ повалилъ къ каруселямъ, качелямъ, мачтамъ и т. п. Къ концу праздника многіе тамъ поусердствовали, что слегли въ разныхъ мѣстахъ поля.

Манифестомъ были прощены многія наказанія. Офицерамъ прибавлена $\frac{1}{4}$ годоваго жалованія и въ этотъ годъ солдатъ не призывали на службу.

Императоръ Николай I совершалъ въѣздъ по примѣру своего въ Бозѣ почившаго брата изъ Петровскаго дворца. При коронованіи, регалии подносили государю старѣйшіе архіепископы, но рѣчь, по приказанію императора, говорилъ еще молодой тогда архіепископъ Московскій Филаретъ. Возложивъ корону на голову своей супруги, государь не допустилъ ея поцѣловать свою руку, поднялъ съ колѣнъ и поцѣловалъ въ чело (послѣдующіе монархи поступали также). Въ это время вдовствующая императрица Марія Ѳеодоровна подошла къ коронующимся и облобызала ихъ. Благодарственную молитву послѣ муропомазанія, которая обыкновенно читалась по книгѣ, государь прочелъ наизусть, на весь соборъ, громко и внятно, и съ такимъ чувствомъ, что вызвалъ слезы у присутствовавшихъ. По окончаніи службы, императоръ Николай въ пор-

фирѣ, коронѣ и подъ балдахиномъ прошелъ по подмосткамъ въ Благовѣщенскій соборъ, а оттуда на Красное крыльцо. Здѣсь балдахинъ приняли, и государь, обратясь лицомъ къ народу, поклонился на три стороны. Картина была чрезвычайно величественная, народъ восторженно кричалъ «ура» своему возлюбленному Монарху. Черезъ 2 дня былъ обѣдъ въ Грановитой палатѣ, а засимъ цѣлый рядъ баловъ.

Народный праздникъ превосходилъ своею роскошью всѣ доселѣ бывшіе. Среди Дѣвичьяго поля устроено было 240 столовъ, длиной въ 10 сажень каждый. Кромѣ обилія хорошаго качества яствъ, замѣчалось и роскошное убранство; такъ, огромные столы были покрыты скатертями, цѣлые жареные бараны съ раззолоченными рогами показались на соответствующей величинѣ блюдахъ, покрытыхъ красной каймой, между ними красовались горшки съ раками изъ пирожнаго, ведра съ пивомъ и водкою, сливами, грушами и яблоками, студнями и окороками. По всему полю повыросло множество березокъ, унизанныхъ яблоками. Калачи помѣщались въ большихъ корзинахъ, окрашенныхъ въ разные цвѣта. Два громадныхъ и шестнадцать малыхъ фонтановъ били краснымъ и бѣлымъ виномъ. Увеселенія также обильно были разбѣяны по полю. Посрединѣ поля возвышался нарядный царскій павильонъ. По мановенію Государя взвился бѣлый флагъ. Волной хлынула двухсоттысячная толпа на столы и какъ бы смыла все приготовленное. Одни фонтаны только устояли. Народный праздникъ отлично удался: прекрасная погода, веселость императора, довольство народа все способствовало удачѣ. Коронаціонныя празднества окончились великолѣпнымъ фейерверкомъ.

Манифестомъ прощены многіе преступники, сняты недоимки, облегчены платежи по ссудамъ изъ казны, уменьшонъ сборъ съ паспортовъ и помилованы оштрафованные служивые люди.

26 августа 1856 года совершилась коронація Императора